

Прикосновение губ было простым, но ощущения оказались сложными. Шу Цзюнь вздрогнул, забыв уклониться, и перед тем как закрыть глаза, заметил, как полог слегка дрожал, словно крылья бабочки.

Сюэ Кайчао, естественно, «поглотил» юношу, действуя по настроению. Его отношение было более естественным, чем у Шу Цзюня, и он позволил ему «исчезнуть», если тот хотел. Подростку в его возрасте непросто сохранять спокойствие в таких ситуациях, что вполне нормально. Тем не менее он отдал распоряжение повысить статус Шу Цзюня до уровня «внутреннего любимца», изменив его условия содержания.

Слуга и любимец, конечно, различались. Хотя оба находились рядом, разница была не просто в деталях: еда, одежда, жильё, передвижение — всё было иным.

Служанки не были удивлены, они спокойно приняли приказ и отправились исполнять его. Путешествие продолжалось мирно и без происшествий. В начале третьего месяца они наконец медленно добрались до Западной столицы, Чанъань. Сюэ Кайчао не скрывал своего прибытия, поэтому, как только они вошли в город, их встретили, сказав, что это распоряжение господина дома.

Этим господином были дядя Сюэ Кайчао, а не его отец, который жил в уединении.

Шу Цзюнь не был знаком с обстановкой в семье Сюэ, но, видя, что только Ю Цюань и Ю Юнь вышли встречать гостей, а сам Сюэ Кайчао не появился, он предположил, что здесь что-то не так.

Действительно, после въезда в город они направились в старый дом семьи Сюэ, войдя через боковые ворота, а сообщения передавали даже не люди Сюэ Кайчао. Шу Цзюнь, будучи новичком в этом месте, не смел бродить без дела, лишь осматриваясь и запоминая расположение. Он заметил, что, хотя они находились в старом доме, эта часть была отгорожена, соединена коридорами и воротами, фактически представляя собой небольшой дом внутри большого. Охранники у ворот были знакомыми ему солдатами, и если бы кто-то попытался войти, внутри бы сразу об этом узнали.

Место, конечно, уступало усадьбе — оно было менее просторным, и здесь не было красивых пейзажей. Пройдясь по коридору, Шу Цзюнь потерял интерес и вернулся обратно. В старом доме правила были строже, не так, как в усадьбе, где жилые помещения находились только на острове посреди озера, а рядом были только Ю Юнь и другие. Шу Цзюнь устроился в своей комнате.

Первый день прошёл в суете — говорили, что нужно устроить Сюэ Кайчао торжественный приём, и вся семья должна была присутствовать. Сюэ Кайчао теперь был Владетелем Жетона, а семья Сюэ была большой, насчитывая около тысячи человек, с множеством ветвей. В такой большой семье, конечно, нужно было выбирать несколько способных людей для управления различными делами. Владетель Жетона обычно не занимался этим, поэтому главой семьи был дядя Сюэ Кайчао. Дядя относились к нему с уважением, и несколько человек лично пришли пригласить его.

Шу Цзюня же оставили одного. Он пообедал в одиночестве и сидел в комнате, скучая.

Четыре служанки, оставшиеся в доме, были заняты, и Шу Цзюнь, услышав шум, пошёл помогать. У Сюэ Кайчао было слишком много вещей, ящики с надписями «Небо», «Земля», «Металл», «Вода» стояли от двери до двери, и ящики с надписью «Небо» нужно было разобрать сегодня же вечером, что было непростой задачей.

Теперь, когда сезон и место изменились, интерьер и украшения тоже нужно было менять. Шу Цзюнь, хотя и не умел украшать, был послушным и помогал. Некоторые ценные вещи Ю Юй и Ю Е не доверяли другим, поэтому попросили его перенести. Когда вешали полог, они тоже доверили это ему и даже предложили выбрать один из трёх-четырёх вариантов.

— Ведь ты тоже будешь спать здесь, так что выбери сам, — сказала Ю Юй, смеясь.

Эти служанки могли позволить себе шутить даже перед Сюэ Кайчао, а Шу Цзюнь был куда более податливым, так что они не упустили возможности подшутить над ним. Шу Цзюнь, не умея ответить, только краснел, опустив голову, и указал на полог цвета ивовых веток.

Сейчас была весна, и новые пологи были светлых тонов, лёгкие и тонкие, похожие на те, что использовали в пути. Материал был очень качественным, настолько, что из него можно было бы сшить одежду для девушек, он был мягким и блестящим, как сыр.

Шу Цзюню понравился этот цвет ивовых веток. Он видел, что рядом с Сюэ Кайчао преобладали холодные тона, но сейчас, когда всё расцветало, использование холодных цветов было бы неуместно. Кроме того, необычный цвет мог бы порадовать Сюэ Кайчао, сделав его окружение свежим.

Большая часть работы была уже сделана. Ю Юй сама вышла срезать свежие цветы и несколько веток ивы, чтобы поставить их в вазу, затем расставила повседневные предметы: чайные принадлежности, курительницу и книги, — и всё было готово.

Ю Е, поправляя мягкую подушку, на которой обычно спал или грелся Лазурный Цилинь, вдруг потянулась и сказала:

— Зачем все это? Каждый раз одно и то же, скоро опять придётся убирать.

Она просто пожаловалась, но Ю Юй быстро подошла и ткнула её:

— Что ты болтаешь!

Ю Е была самой младшей и самой живой из служанок, и все её баловали, иногда позволяя ей говорить, что хотелось. После того как Ю Юй ткнула её, она не сдалась:

— Я говорю правду, сестра, не притворяйся, что не знаешь. Мы здесь надолго не останемся, так что все это — пустая трата времени!

Ю Юй была с мягким лицом, и иногда ей не хватало авторитета, чтобы успокоить других. Услышав это, она только взглянула на неё и покачала головой:

— Чем больше правды, тем меньше нужно говорить. Ты думаешь, только ты одна это знаешь? Не выставляй себя умнее всех!

Ю Е наконец замолчала, пожалев о своих словах, и вышла из комнаты.

Шу Цзюнь, хотя и слышал это, сделал вид, что не обратил внимания, и не понял. Ю Юй не стала бежать за ней, а, оглядевшись, поманила Шу Цзюня с собой.

Выйдя из комнаты, они остановились в коридоре, и Ю Юй тихо спросила:

— Где клинок Хаошуан?

Шу Цзюнь сейчас не мог носить с собой оружие, но он хранил его бережно и ответил, что оно в его комнате. Тогда Ю Юй попросила его взять клинок и встретиться с ней в её комнате.

Сердце Шу Цзюня вдруг напряглось, словно что-то, чего он давно ждал, наконец должно было произойти. Сдерживая дыхание, он быстро вернулся в свою комнату, взял клинок и направился в комнату Ю Юй.

Эти служанки были старше его по службе и по возрасту, все они были красивыми женщинами с изысканными манерами. Поэтому он ожидал, что их комнаты, если не роскошные, то хотя бы изысканные.

Но всё оказалось иначе.

Комната Ю Юй была разделена на две части: внешнюю и внутреннюю. Внешняя часть была устлана циновками, с одной стороны стоял стол с чайным набором, а на стене висели меч и белая маска, занавеска свисала со стены, и больше ничего.

Просто, холодно, совсем не похоже на девичью спальню.

Шу Цзюнь был удивлён, но его лицо оставалось спокойным и серьёзным. Войдя в комнату, он автоматически закрыл за собой дверь и, по указанию Ю Юй, сел на циновку, скрестив ноги, как и она.

Ю Юй взяла клинок из его рук, вытащила его наполовину, чтобы осмотреть лезвие, и спросила:

— Ты знаешь, что это за клинок?

Шу Цзюнь, конечно, покачал головой.

Ю Юй коснулась пальцем изображения цилиндра на клинке и улыбнулась ему:

— Это знак господина, ты уже знаешь это.

Шу Цзюнь кивнул. За этот месяц он видел этот узор повсюду: на экипажах, сундуках, оружии, и догадывался, что это символ Сюэ Кайчао.

— Но этот клинок не единственный, — продолжила Ю Юй. — Он называется Хаошуан, и его используют тайные телохранители господина.

Шу Цзюнь широко раскрыл глаза.

— Посмотри на это.

Ю Юй достала другой клинок, почти неотличимый от его, но более тонкий и длинный, с узором из золотых облаков на гарде, под которым были выгравированы два иероглифа: «Юньши».

Ножны и рукоять были точно такими же, как у его клинка, но лезвие было совершенно другим, словно вся красота скрывалась внутри. Эти два иероглифа были первой строкой из стиха: «Ветер раздувает печь, облака куют металл».

Золотой узор облаков и надпись на клинке ошеломили Шу Цзюня.

Голос Ю Юй оставался очень тихим:

— Сейчас мысли господина изменились, и направление тоже изменится. Хаошуан больше не просто оружие телохранителей. Ты — первый, кого господин лично назначил. Поскольку я ношу Юньши и являюсь командиром отряда Хаошуан, я должна научить тебя многому, Шу Цзюнь. Твоя судьба, как и текущие ветры, изменилась.

Оказывается, Ю Юй была командиром тайных телохранителей Сюэ Кайчао. Видя её обычно мягкой и нежной, это было неожиданно.

Шу Цзюнь молча смотрел на неё, полный сомнений и тревоги. Ю Юй невольно похлопала его по руке, успокаивая:

— Не волнуйся, сейчас тебе просто нужно хорошо учиться у меня. Когда у тебя появится духовное тело, мы уже будем в Восточной столице, и тогда ты всё узнаешь.

Они должны были отправиться в Восточную столицу. В обычное время это уже вызвало бы удивление у Шу Цзюня, но сейчас его внимание было полностью захвачено словами о духовном теле, и он только выдохнул:

— Духовное тело? У меня?

<http://bllate.org/book/16142/1445415>